

О вѣстникъ Бога и небесъ!
 Разочарованный и хладный,
 Безчувственъ я — не знаю слезъ.
 Невинной жертвою несчастья
 Еще съ младенчества я былъ,
 Ни сожалѣнья, ни участя
 Ни отъ кого не заслужилъ.
 Передъ минутой роковою
 Мнѣ смерть, страдальцу, не страшна;
 Увы, за плѣсню гробовую,
 Какъ сонъ, разрушится она.

Но смертный живъ иль умираетъ —
 Его божественный восторгъ,
 Какъ гость внезапный, посѣщаетъ:
 Сей гость, сей духъ — есть самый Богъ...
 Съ улыбкой кротости и мира,
 Съ невиннымъ, радостнымъ челомъ,
 Какъ духи чистые ээира,
 И въ блескъ славы неземномъ —
 Его привѣтъ благословенный
 Мы уготовимся пріять,
 Единымъ Богомъ вдохновенны,
 Дерзнемъ лицу Его предстать.

Его перстомъ руководимый,
 Израиль зрить въ тѣни ночной:
 Предъ нимъ стоитъ непостижимый
 Какой-то воинъ молодой;
 Подъ нимъ колеблется долина;
 Волнуетъ грудь его раздоръ;
 И станъ, и мышцы исполина,
 И полонъ мести ярый взоръ.

И сей, и тотъ, свирѣпымъ окомъ
 Другъ друга быстро обозрѣвъ,
 Въ молчаньи мрачномъ и глубокомъ
 Они, какъ вихрь, какъ гнѣвъ на гнѣвъ,
 Стремятся — и вступили въ битву.

Не столь опасно совершить
 Стрѣлку опасную ловитву,
 Иль тигру тигра побѣдить,
 Какъ пасть противникамъ во брани.
 Нога съ ногой, чело съ челомъ,
 Вокругъ раменъ обвивши длани,
 Идутъ, вращаются кругомъ;

